

Статья 78. УК Российской Федерации связывает начало течения сроков давности исключительно с моментом совершения преступления, а не с моментом обнаружения преступления и не с моментом установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Эти сроки, как указано в части второй данной статьи, исч

Следовательно, если названные в статье 78 УК Российской Федерации временные периоды истекли (с учетом отсутствия их приостановления), лицо не может быть подвергнуто уголовной ответственности независимо от того, установлено ли оно в процессуальном смысле (привлечено ли к участию в деле в качестве подозреваемого или обвиняемого). Иное означало бы, что срок давности вопреки прямому предписанию закона может длиться неограниченное время, что не согласуется с принципом правовой определенности и существом данного правового института, определяющего темпоральные пределы реализации уголовной ответственности.

Этот вывод не опровергается, а подтверждается закрепленным в части второй статьи 27 УПК Российской Федерации требованием о том, что прекращение уголовного преследования по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, т.е. за истечением сроков давности, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Указанное требование направлено на защиту прав конкретного лица, которому должна быть обеспечена возможность добиваться своей реабилитации в ходе полноценного судебного разбирательства. Если же постановление о прекращении уголовного дела выносится в отношении неустановленного лица, которое не подвергалось правоограничениям в этом деле, не наделялось статусом подозреваемого или обвиняемого, то такое решение не затрагивает его интересы и потому не предполагает и не может предполагать выяснения его позиции. По смыслу правового регулирования, не может служить препятствием для применения норм о давности отсутствие участника уголовного процесса, чье согласие требовалось бы получить ввиду того, что такое решение затрагивает (ограничивает) его права.

Приведенный вывод подтверждается и частью третьей 3 статьи 61 УПК Российской Федерации, которая прямо указывает, что при определении разумного срока досудебного производства, завершившегося прекращением уголовного дела по пункту 3 части первой статьи 24 данного Кодекса, учитывается, среди прочего, достаточность и эффективность действий, производимых в целях установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого. Тем самым, закрепляя принцип разумного срока уголовного судопроизводства и механизмы компенсации за его нарушение, законодатель исходит из того, что прекращение дела по этому основанию в отношении неустановленного лица является допустимым и не противоречит природе уголовного преследования. По смыслу правовых позиций, высказанных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 июня 2013 года № 14-П, право потерпевшего на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок иногда объективно обусловлено невозможностью обеспечить неотвратимость уголовной ответственности каждого лица, совершившего преступление.

Кроме того, регламентируя правила исчисления сроков давности, законодатель в части третьей статьи 78 УК Российской Федерации прямо указал, что их течение приостанавливается, только если лицо уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 данного Кодекса; в таком случае течение сроков давности

возобновляется с момента задержания этого лица или явки его с повинной. Иных обстоятельств, которые позволяли бы приостанавливать или продлевать течение давностных сроков, уголовный закон не называет. Тем самым законодатель, имея возможность предусмотреть специальные правила на случай, когда лицо, подлежащее привлечению к ответственности, не установлено, не воспользовался своей дискрецией для введения такого основания в число обстоятельств, приостанавливающих или иным образом влияющих на течение давностных сроков.

Таким образом, доказанное истечение сроков давности, названных в статье 78 УК Российской Федерации, по смыслу пункта 3 части первой статьи 24 и части третьей статьи 214 УПК Российской Федерации влечет прекращение уголовного дела и исключает по общему правилу возможность возобновления производства по нему вне зависимости от того, установлено ли лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. Иное толкование оспариваемых норм не согласовывалось бы с правовой природой действующего института давности, создавало бы неопределенность в вопросе о временных пределах уголовного преследования и порождало бы несоразмерную, не ограниченную во времени угрозу уголовной ответственности.

Вместе с тем согласно части четвертой статьи 78 УК Российской Федерации вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается исключительно судом, а к лицам, совершившим перечисленные в ее части пятой преступления, сроки давности не применяются. В отношении таких преступлений следователь не вправе разрешать вопрос об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Тем самым для этих деяний в досудебном производстве исключается как отказ в возбуждении уголовного дела, так и прекращение уголовного преследования по названному основанию. Если не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, предполагается приостановление (а не прекращение за истечением сроков давности) уголовного дела об убийстве независимо от предварительной квалификации содеянного, данной при возбуждении дела в отсутствие виновного (когда не всегда могут быть правильно оценены субъективные признаки совершенного им деяния) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2025 года № 2574-О и от 14 мая 2026 года № 1307-О).

Соответственно, для преступлений, совпадающих по своим объективным признакам с перечисленными в частях четвертой и пятой указанной статьи (с учетом уточнения предварительной квалификации, данной при возбуждении уголовного дела), доказанное истечение сроков давности не влечет прекращения уголовного дела, приостановленного в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

4. Прекращение уголовного дела о преступлении, совершенном неустановленным лицом, ввиду истечения сроков давности затрагивает права потерпевшего, а потому проверка конституционности соответствующего регулирования требует оценки достаточности гарантий, обеспечивающих баланс конституционных ценностей в данной ситуации.

Будучи участником уголовного процесса со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации), потерпевший имеет собственные интересы, несводимые исключительно к возмещению причиненного ему вреда. Эти интересы в немалой степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности и объеме обвинения, о применении уголовного закона, от решения которых во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 16 октября 2012 года № 22-П, от 18 марта 2014 года № 5-П и др.). Для защиты этих интересов потерпевший наделяется правами, включая право заявлять о совершенном преступлении, представлять доказательства, ходатайствовать о производстве следственных действий, приносить жалобы на действия, бездействие и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть вторая статьи 42 УПК Российской Федерации).

Правам потерпевшего корреспондирует закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе

Российской Федерации обязанность государства в лице органов расследования в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению события преступления и изобличению виновного в нем (статья 21), что предполагает возбуждение уголовного дела и проведение по нему предварительного расследования (статьи 146, 147 и 156), установление и уголовное преследование лица, подлежащего уголовной ответственности (статьи 6, 47 и 171), передачу дела в суд для разрешения по существу (статьи 220, 225 и 226 7). Если же такое лицо не установлено, предварительное следствие приостанавливается, что не освобождает орган расследования от принятия мер к его розыску и последующему возобновлению производства (пункт 1 части первой статьи 208, статьи 209 и 211), чему корреспондирует обязанность соответствующих субъектов оперативно-розыскной деятельности осуществлять раскрытие преступлений по возбужденным, но не прекращенным уголовным делам.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, потерпевший не может быть лишен права на судебную защиту и на доступ к правосудию лишь потому, что по делу не установлены подозреваемые или обвиняемые. По факту совершенного деяния органы дознания и предварительного следствия обязаны провести расследование и принять все необходимые меры к выяснению обстоятельств дела, создать надлежащие условия для исполнения потерпевшим его процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных ему прав, хотя бы это и не привело к раскрытию преступления и изобличению виновных, что отвечает назначению уголовного судопроизводства, состоящему в том числе в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации) (постановления от 14 января 2000 года № 1-П и от 25 июня 2013 года № 14-П ; определения от 17 сентября 2013 года № 1336-О, от 12 марта 2019 года № 578-О , от 26 сентября 2024 года № 2060-О, от 9 июня 2026 года № 1688-О и др.).

Из сказанного вытекает, что право потерпевшего на эффективное - т.е. проведенное должным образом, отвечающее предъявляемым к такого рода процессуальной деятельности требованиям полноты и всесторонности - расследование должно быть реализовано своевременно, до истечения сроков давности уголовного преследования. Срочный (неотложный) характер обязанности раскрыть преступление и изобличить виновных подтверждается тем же темпоральным пределом, который предусмотрен статьей 78 УК Российской Федерации для привлечения к уголовной ответственности. Условием прекращения дела в связи с истечением сроков давности выступает законность и обоснованность подозрения и обвинения, что, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, предполагает предварительное проведение всего необходимого комплекса следственных действий, направленных на установление лица, подлежащего привлечению к ответственности (постановления от 19 мая 2022 года № 20-П и от 18 июля 2022 года № 33-П). Иное - применение сроков давности без проведения своевременного, полного и всестороннего расследования - означало бы, что государство фактически пренебрегает своей обязанностью, лишая как потерпевшего, так и иных граждан права на защиту от преступных посягательств и ослабляя гарантии судебной защиты, вопреки статьям 2, 18, 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации. Для обеспечения права на эффективное расследование уголовно-процессуальный закон содержит систему мер, направленных на защиту потерпевших от бездействия соответствующих органов. Статья 123 УПК Российской Федерации закрепляет право участников уголовного процесса, а равно иных лиц, чьи интересы затрагиваются процессуальными действиями и решениями, обжаловать их в установленном порядке. Реализуется это право через механизмы ведомственного контроля и прокурорского надзора, как предусмотрено статьями 37, 39 и 124 данного Кодекса , а также судебного контроля в порядке его статьи 125.

По смыслу статьи 125 УПК Российской Федерации суд не лишен возможности рассматривать жалобы потерпевших на неэффективность предварительного расследования, если эта неэффективность является следствием ненадлежащих действий или бездействия должностных лиц

(несвоевременность, недостаточность мер по изобличению виновных). При этом суд не должен ограничиваться формальной проверкой соблюдения требований закона и вправе оценивать фактическую обоснованность оспариваемых решений, действий или бездействия. Такая оценка включает полномочие суда указать на конкретные допущенные нарушения, которые соответствующие орган или должностное лицо обязаны устранить. Невыполнение данной обязанности может служить основанием не только для обжалования связанных с этим действий или бездействия вышестоящему прокурору либо в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 ноября 2017 года № 30-П и от 20 января 2023 года № 3-П ; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 3005-О, от 29 апреля 2026 года № 955-О и др.). Следовательно, прекращение уголовного дела по пункту 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации в отношении неустановленного лица не вступает в противоречие с конституционными гарантиями прав потерпевшего, которому до истечения сроков давности уголовного преследования должна быть обеспечена реальная возможность воспользоваться указанными процессуальными механизмами для защиты своего права на эффективное расследование.

5. Из предписаний Конституции Российской Федерации, которые обязывают соблюдать ее и законы, гарантируют государственную, включая судебную, защиту прав и свобод и возлагают на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 15, часть 2; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2; статья 52), вытекает возможность отменить незаконное или необоснованное постановление о прекращении уголовного дела и возобновить производство по нему. Это в полной мере относится и к решениям о прекращении дела, вынесенным на основании пункта 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации .

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что потерпевший при наличии у него обоснованных сомнений в правильности исчисления срока давности вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, которые подлежат проверке судом, а также оспорить такое решение по мотивам его незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке (Постановление от 2 марта 2017 года № 4-П и Определение от 26 сентября 2024 года № 2060-О). Оспаривая по правилам статьи 125 УПК Российской Федерации постановление о прекращении дела, потерпевший может приводить доводы об обстоятельствах, влияющих на размер срока давности или на его исчисление, в частности об ошибочном определении категории или времени совершения преступления, о наличии причин для приостановления течения срока давности.

Юридическим фактом, дающим основание для прекращения уголовного дела, служит истечение периода, предусмотренного частью первой статьи 78 УК Российской Федерации , исчисляемого со дня совершения преступления с учетом возможного его приостановления, что зависит от полноты и точности установления обстоятельств произошедшего и от правильности квалификации содеянного. Если в постановлении о прекращении дела неверно отражены существенно значимые обстоятельства либо им дана неправильная правовая оценка, это ставит под сомнение основания такого решения, а потому предполагает возможность его отмены как не отвечающего критериям законности и обоснованности (статья 7 УПК Российской Федерации) и проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на исправление допущенных нарушений. Иное придавало бы допущенной ошибке легитимную значимость, вело бы к отступлению от требований законности, справедливости и равенства, исключало бы право на судебную защиту (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2025 года № 1202-О).

6. Защита прав потерпевших от преступлений не исчерпывается средствами уголовного и уголовно-процессуального законов - она возможна и в процедуре гражданского судопроизводства. Регулирование такого рода общественных отношений, согласно правовым позициям

Конституционного Суда Российской Федерации, предполагает его непротиворечивость, взаимную согласованность предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности, а также адекватность и разумную достаточность используемых правовых средств, направленных на охрану законом прав потерпевших (Постановление от 17 декабря 2025 года № 46-П и др.). По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, потерпевшим - исходя из признания за ними процессуального равенства при восстановлении в правах как путем уголовного, так и путем гражданского судопроизводства - должны обеспечиваться равные условия, включая содействие со стороны государства в получении доказательств, подтверждающих факт причинения вреда противоправным деянием. Так, потерпевшему не может быть отказано в предоставлении материалов уголовного дела для использования в гражданском процессе, а данные предварительного расследования в силу части первой статьи 71 ГПК Российской Федерации подлежат принятию судом в качестве письменных доказательств и оцениваются наряду с другими доказательствами по правилам его статьи 67 - по внутреннему убеждению, на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного их исследования. Оценка же судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться выводами органов, осуществлявших уголовное судопроизводство, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, в случае несогласия с ними лица, являвшегося в уголовном процессе потерпевшим (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П и от 2 марта 2017 года № 4-П ; Определение от 9 июня 2026 года № 1688-О и др.).

Следовательно, прекращение уголовного дела по пункту 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации не препятствует судебной защите прав потерпевшего посредством гражданского иска, по крайней мере в пределах срока исковой давности, который применительно к случаям, когда надлежащий ответчик не установлен, обычно составляет десять лет со дня совершения преступления (статьи 196 и 200 ГК Российской Федерации), притом что вопрос о конституционности распространения общих правил о сроке исковой давности на случаи причинения вреда преступлениями в настоящем Постановлении не рассматривается.

Более того, потерпевший вправе обратиться за защитой своих прав в порядке гражданского судопроизводства, предъявив требования не только к лицу, совершившему преступление или несущему по закону материальную ответственность за действия лица, совершившего преступление, но и к иным лицам. Так, потерпевший от хищения денежных средств с банковского счета вправе предъявить иск о взыскании неосновательного обогащения к лицу, на счет которого осуществлен перевод похищенных денежных средств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2025 года № 47-П).

Разрешая такие иски, суд не вправе игнорировать представляемые ему материалы уголовного дела, подтверждающие событие преступления, даже если причастное к преступлению лицо не приобрело формального статуса подозреваемого или обвиняемого, а равно иные факты и обстоятельства, имеющие значение для дела. Новое доказывание или опровержение сторонами обстоятельств, установленных в уголовном деле, не вступает в противоречие с ранее принятыми по нему процессуальными решениями, которые не предрешают исхода гражданского спора.

Защите прав потерпевшего в гражданском процессе в наибольшей степени способствует наличие имеющих генезис в уголовном процессе документов, в которых причастное к преступлению лицо непосредственно поименовано. Такая возможность может возникнуть в связи с установлением лица, причастного к совершению преступления (например, это лицо может быть выявлено в том числе в рамках другого уголовного дела), после прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности. Назначение уголовного судопроизводства, состоящее в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), реализующее конституционную обязанность государства обеспечивать потерпевшим

доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации), обуславливает необходимость такого конституционно-правового истолкования части третьей статьи 214 УПК Российской Федерации, которое не препятствует проверке и фиксации указанных сведений уголовно-процессуальными средствами.

Поскольку в описанной ситуации отсутствует действительное производство по уголовному делу (оно прекращено), а обнаруженному лицу не грозит применение мер уголовной ответственности, проверка его причастности к совершению преступления осуществляется не путем возобновления предварительного расследования, а посредством процессуального инструментария, характерного для стадии возбуждения уголовного дела, в порядке, аналогичном предусмотренному статьей 144 УПК Российской Федерации. Указанный инструментарий предназначен именно для таких ситуаций, когда производство по делу не ведется (приостановлено, прекращено или еще не возбуждено), однако юридически значимые факты могут устанавливаться применимыми на этом этапе процессуальными средствами. С этим согласуется и то, что пункт 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации предусматривает не только прекращение уголовного дела ввиду истечения срока давности, но и отказ в возбуждении дела по данному основанию, т.е. предусмотренные статьей 144 УПК Российской Федерации средства проверки сообщений о преступлении признаются законодателем достаточными для применения срока давности.

Данный порядок позволяет, в частности, получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном этим Кодексом, назначать судебную экспертизу, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, исследований документов, предметов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (часть первая статьи 144 УПК Российской Федерации). Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные этим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав (часть первая 1 статьи 144 УПК Российской Федерации).

Такая процедура позволяет подтвердить или опровергнуть совершение деяния конкретным лицом. Если в ходе проверки подтверждается причастность лица к совершению деяния, содержащего признаки преступления, срок давности по которому истек и подлежит применению, ранее вынесенное постановление о прекращении уголовного дела в отношении неустановленного лица подлежит отмене с одновременным вынесением нового - персонифицированного постановления о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации. Вынесение такого решения, с одной стороны, способствует потерпевшему в защите его прав в порядке гражданского судопроизводства, а с другой - предоставляет самому лицу, о причастности которого к совершению преступления были сделаны выводы, право либо согласиться с применением соответствующего нереабилитирующего основания, либо возражать против этого, настаивая на судебной защите своей чести и доброго имени. В последнем случае ранее вынесенное постановление о прекращении уголовного дела подлежит отмене, а возобновленное предварительное расследование осуществляется по правилам, предусмотренным частью второй 2 статьи 27 УПК Российской Федерации, с тем, однако, что установленные ею пресекательные сроки - в силу объективной невозможности их исчисления с момента истечения сроков давности - подлежат исчислению с момента отмены ранее вынесенного постановления о прекращении дела (возобновления производства по делу), а после передачи дела в суд применяется часть восьмая статьи 302 данного Кодекса.

Кроме того, применение процессуального инструментария в порядке, аналогичном предусмотренному статьей 144 УПК Российской Федерации, позволяет проверить, истекли ли сроки давности и подлежали ли они применению, с учетом, в частности, того, что после выявления лица

может измениться квалификация деяния, а от нее, в свою очередь, зависит порядок применения сроков давности. Соответственно, установление лица, причастного к совершению преступления, может существенно поменять фактическую и юридическую основу прекращенного дела, в силу чего постановление о его прекращении в неперсонифицированном виде может утратить правомерность. Если по результатам проверки будут выявлены такие либо иные указанные в пункте 5 мотивировочной части настоящего Постановления обстоятельства, свидетельствующие о том, что срок давности в действительности не истек либо не подлежал применению, то постановление о прекращении уголовного дела отменяется, а дальнейшее производство осуществляется в общем порядке.

Для того чтобы данная процедура оставалась возможной, осуществлявшие предварительное расследование органы (должностные лица) обязаны обеспечить хранение материалов прекращенных уголовных дел в течение разумного времени.

7. Конституционное право на судебную защиту предполагает не только возможность обратиться в суд, но и своевременность рассмотрения дела. Правосудие отвечает требованиям справедливости лишь при условии, что разбирательство проведено в разумный срок. Соответственно, государство обязано обеспечить соблюдение разумных сроков и на досудебных стадиях уголовного процесса, а при их нарушении - предоставить потерпевшему возможность воспользоваться компенсаторным механизмом даже тогда, когда по уголовному делу не установлены подозреваемые или обвиняемые. Это согласуется со статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации и вытекает из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П.

В силу части третьей 3 статьи 6 1 УПК Российской Федерации при определении разумного срока досудебного производства, завершившегося прекращением уголовного дела по пункту 3 части первой его статьи 24, учитываются, в частности, своевременность обращения потерпевшего с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность дела, достаточность и эффективность действий органов расследования по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого. Если же продолжительность досудебного производства превысила закрепленные в законе пределы и имеются данные о непринятии мер по своевременному установлению виновного, потерпевший или иное заинтересованное лицо, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, вправе в шестимесячный срок со дня принятия решения о прекращении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении подать заявление о присуждении компенсации (часть 7 3 статьи 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок").

Данный компенсаторный механизм служит дополнительной гарантией защиты прав потерпевшего в ситуации прекращения уголовного дела в отношении неустановленного лица ввиду истечения сроков давности и одновременно стимулирует органы расследования к надлежащему и своевременному исполнению возложенных на них обязанностей по раскрытию преступлений и изобличению виновных.

8. Таким образом, пункт 3 части первой статьи 24 и часть третья статьи 214 УПК Российской Федерации, исходя из выявленного в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления их конституционно-правового смысла, не противоречат Конституции Российской Федерации. Федеральный законодатель при этом не лишен возможности внести с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, изменения в действующее правовое регулирование, направленные как на уточнение порядка прекращения уголовных дел ввиду истечения сроков давности, так и на обеспечение дополнительных гарантий прав потерпевших от преступлений, по которым сроки давности истекли, а совершившие их лица не установлены.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать пункт 3 части первой статьи 24 и часть третью статьи 214 УПК Российской Федерации - в силу которых истечение сроков давности уголовного преследования является основанием для прекращения уголовного дела и обстоятельством, препятствующим возобновлению производства по этому прекращенному делу, в том числе в случае, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, - не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают следующее:

потерпевшему обеспечиваются право на эффективное расследование, которое должно быть проведено до истечения сроков давности уголовного преследования, право на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, включая доступ к материалам прекращенного уголовного дела для обоснования исковых требований, и право на компенсацию за нарушение разумного срока судопроизводства;

производство по прекращенному уголовному делу может быть возобновлено в том числе по жалобе потерпевшего в связи с обстоятельствами, свидетельствующими о том, что срок давности не истек либо не подлежал применению;

при установлении лица, причастного к совершению преступления, по результатам проверки посредством применения процессуального инструментария в порядке, аналогичном предусмотренному статьей 144 УПК Российской Федерации , ранее вынесенное постановление о прекращении уголовного дела может быть отменено с одновременным вынесением нового - персонифицированного - уголовно-процессуального решения, что, в частности, способствует реализации права потерпевшего на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства и требует предоставления лицу, в отношении которого имеется подозрение в совершении преступления, права на защиту чести и доброго имени посредством возражения против прекращения уголовного преследования по данному основанию.

Придание данным нормам иного смысла в системе действующего правового регулирования вступало бы в противоречие со статьями 15 (часть 2), 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации, поскольку означало бы отказ от принципа правовой определенности и лишало бы потерпевшего эффективных гарантий судебной защиты.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 3 части первой статьи 24 и части третьей статьи 214 УПК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Дело гражданина Петрова Владимира Геннадьевича, в котором были применены пункт 3 части первой статьи 24 и часть третья статьи 214 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежит пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 53-П